

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Женская преступность в Республике Беларусь: состояние, структура, динамика и характер

С.М. СВИЛО – доцент кафедры уголовного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук

В статье анализируются состояние и динамика женской преступности, установлены абсолютные и относительные ее показатели, определены специфика структуры, основные детерминанты. Доказано, что женская преступность представляет собой самостоятельный вид преступности, который характеризуется устойчивой тенденцией к росту, отрицательным влиянием на нравственно-психологическую атмосферу общества. Значительные изменения в исследуемом явлении свидетельствуют о скрытых закономерностях развития и малоисследованных тенденциях его природы и характера.

Ключевые слова: женская преступность; женщина; наказание; преступление; состояние преступности; структура преступности.

Female crime in Republic of Belarus: status, structure, dynamics and character

S.M. SVILO – Docent of the chair of Criminal Law and Criminology of the educational establishment «Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus», Candidate in law

The article analyses the status and dynamics of female criminality; determines the absolute and relative of its activities; performs the specificity of the structure; defines the main determinants. It is established that female crime is a separate type of crime, which is characterized by a steady upward trend, a negative influence on a society, its moral and psychological atmosphere. The author concludes that the significant variation in female crime show hidden patterns and little explored trends of its nature and character.

Key words: female crime; woman; punishment; crime; status criminality; structure criminality.

Женская преступность является одной из актуальных криминологических проблем. Научный и практический интерес к ней объясняется особым местом женщин в системе общественных отношений, важностью социальных ролей и функций, которые они выполняют, и крайне неблагоприятными последствиями криминальных форм их поведения.

В настоящее время МВД и Минюст Республики Беларусь не располагают пол-

ноценными сведениями о женской преступности. Наиболее полно представлены данные о женщинах в источниках, характеризующих лиц, совершивших преступления. Так, по данным белорусского МВД, в 2010 г. правоохранительными органами выявлены 11 352 женщины, совершившие преступления, что на 7,4% больше, чем в 2009 г. (табл. 1).

Состояние и динамика женской преступности в Республике Беларусь (1990–2010 гг.)

Год	Выявлено женщин, совершивших преступления	Удельный вес (в %)	Уровень женской преступности на 100 тыс. женского населения	Среднегодовой темп прироста (снижения) (в %)
1990	5822	13,7	108	–
1991	5993	13,6	111	+2,9
1992	7251	13,9	135	+21,0
1993	8868	15,1	164	+22,3
1994	10 938	16,6	202	+23,3
1995	12 233	17,5	225	+11,8
1996	13 428	19,4	248	+9,8
1997	13 995	20,6	260	+4,2
1998	13 338	20,4	249	–4,7
1999	13 460	19,7	253	+0,9
2000	12 064	17,7	227	–10,4
2001	7047	12,7	133	–41,6
2002	8362	13,4	158	+18,7
2003	9263	12,9	176	+10,8
2004	10 955	13,3	209	+18,3
2005	11 673	13,3	224	+6,6
2006	10 721	13,6	206	–8,2
2007	10 294	13,2	199	–4,0
2008	10 285	14,2	232	–0,1
2009	10 573	14,4	237	+2,8
2010	11 352	15,3	248	+7,4

В целом за исследуемый период количество женщин, совершивших преступления, увеличилось почти в два раза, а мужчин – в полтора, в результате чего удельный вес первых вырос, а последних уменьшился на 1,6%. Уровень преступной зараженности женщин в это время увеличился в 2,3 раза, а мужчин – в 1,8. Все это свидетельствует о том, что темпы прироста числа выявленных женщин-преступниц намного опережают уровень соответствующего показателя у мужчин.

Основной причиной отмеченной тенденции является сложная экономическая ситуация, сложившаяся в республике в середине 90-х гг., и как следствие, трудности адаптации женщин к новым условиям в сфере труда, быта, досуга; повышенные физические и психологические нагрузки; стрессовые ситуации; высокая степень занятости, сопровождающаяся ограничением времени для отдыха и воспитания детей, приобщения к духовным ценностям. С экономическими трудностями, ростом психологической напряженности связано падение нравов, употребление алкоголя, ослабление главных социальных институтов, в первую очередь семьи. Разрушение семьи приводит к тому, что женщина перестает выполнять свою основную роль и обязанности. Сегодня в республике распадается более половины браков, с одним из родителей остаются около 40 тыс. детей, а каждый четвертый «али-

ментчик» – женщина. Около 3 тыс. женщин в судебном порядке ежегодно лишаются родительских прав.

В последние годы динамика и уровень преступной зараженности женщин в Республике Беларусь носят волнообразный характер. В 1990 г. выявлено 5822 женщины, совершившие преступления (13,7%), в 1995 г. – 12 233 (17,5%), в 2000 г. – 12 064 (17,7%), в 2005 г. – 11 673 (13,3%), в 2010 г. – 11 352 (15,3%).

Активный рост преступности женщин на 21, 22,3 и 23,4% наблюдался соответственно в 1992, 1993 и 1994 гг., а снижение на 10,4 и 41,6% – в 2000 и 2001 гг. Приведенные данные в значительной мере определяют высокие итоговые показатели первой половины 90-х гг.

Своего пика женская преступность достигла в 1997–1998 гг., когда ее доля составляла 20,6 и 20,3% соответственно, в то время как общие показатели преступности снижались. Это свидетельствует о скрытых малоисследованных закономерностях природы и характера рассматриваемого вида преступлений.

Показатель уровня преступности мужчин на 100 тыс. мужского населения превышает показатель уровня преступности женщин на 100 тыс. женского населения в 7,6 раза. Самый высокий коэффициент женской преступности (260) отмечался в 1997 г.

К перечню факторов, обуславливающих такие колебания, следует отнести изменения в уголовном, уголовно-процессуальном, трудовом, гражданском и семейном законодательстве. Они не только повлияли на правовой статус женщины и способствовали ее активному вовлечению в эконо-

мико-управленческую деятельность, но и повысили криминальную активность, что просматривается в характеристике структуры совершаемых деяний. Анализ соответствующих данных позволяет определить качественные изменения преступности женщин (табл. 2).

Таблица 2

Структура и динамика преступлений, совершенных женщинами (в %)

Виды преступлений	Год						
	2001	2003	2005	2007	2008	2009	2010
Преступления против жизни и здоровья, в том числе:	5,9	6,2	5,3	7,1	6,1	6,0	6,2
убийство;	1,5	1,6	1,2	1,5	0,9	1,0	0,9
умышленное причинение тяжкого телесного повреждения	2,6	3,1	3,1	3,4	3,3	3,0	2,4
Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних, в том числе:	8,4	12,7	15,9	14,2	18,3	21,7	24,5
уклонение родителей от содержания детей либо от возмещений расходов	8,2	12,3	15,7	13,9	18,1	21,5	24,3
Преступления против собственности, в том числе:	64,2	50,1	52,6	47,3	47,8	44,4	43,2
кража;	33,1	33,5	36,5	33,9	33,3	30,7	30,0
грабеж;	2,4	2,7	4,5	3,3	3,3	2,9	2,5
разбой;	1,9	1,7	0,8	0,5	0,5	0,4	0,3
мошенничество;	4,0	2,6	2,9	2,9	3,0	2,3	2,2
хищение путем злоупотребления служебными полномочиями;	2,1	1,2	0,9	0,9	1,2	1,6	1,7
присвоение либо растрата	8,3	5,5	3,8	4,1	3,8	2,7	3,2
Преступления против порядка осуществления экономической деятельности, в том числе:	7,7	6,1	3,1	2,6	2,3	2,0	1,2
нарушение правил о сделках с драгоценными металлами,	0,05	0,9	1,4	1,0	0,8	0,6	0,6
обман потребителей	5,2	4,3	0,8	0,1	0,4	0,2	0,4
Преступления против здоровья населения, в том числе:	8,3	7,7	4,8	3,3	3,1	3,0	3,2
незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	8,2	7,4	4,7	3,1	3,1	2,9	3,1
Преступления против общественного порядка и общественной нравственности, в том числе:	2,2	3,6	3,1	2,5	1,6	1,0	1,0
хулиганство	2,1	3,4	3,0	2,4	1,5	0,9	0,9
Преступления против правосудия	1,3	3,9	6,0	13,2	11,6	15,0	12,8
Преступления против интересов службы	–	3,3	3,0	3,7	3,1	2,5	2,8
Иные преступления	2,0	6,4	4,7	6,1	6,1	4,6	5,1

Как видно из приведенных данных, структура преступности женщин за последние десять лет претерпела значительные изменения. На первое место в 2010 г. вышли преступления против собственности (43,2%), а самыми распространенными по-прежнему остаются кражи. Каждое шестое тайное хищение имущества совершалось женщиной. Результаты изучения уголовных дел сви-

детельствуют о том, что кражи чаще всего происходили из квартир (46,3%), в местах массового времяпрепровождения (21,9%), торговли (7,3%). По времени суток большая часть их приходилась на время с 12 до 18 ч (свыше 56%) и на рабочий день (70,7%). По-прежнему 20–30% тайных хищений совершались после совместного распития спиртных напитков или были связаны

с проникновением в квартиру женщины, представившейся служащей, выполняющей определенные поручения. В последние два-три года все чаще кражи совершались женщинами, приводимыми мужчинами в свой дом для интимной близости. В ходе исследования установлено, что таким способом совершено 25% краж, несмотря на высокую латентность этих преступлений.

Около 32% женщин, совершая кражи, предметом преступного посягательства выбирали деньги, каждая пятая завладела сумкой (кошельком) или мобильным телефоном. Сравнительно небольшое количество составляют посягательства на золотые изделия (9,8%), продукты питания (5%), спиртные напитки (2,4%). Причиненный ущерб свидетельствует о незначительной стоимости похищенного: только в результате совершения каждой седьмой кражи он признавался крупным или особо крупным.

Среди преступлений, связанных с посягательством на собственность, вторым наиболее распространенным оказалось присвоение либо растрата (3,2%), при этом с 2001 г. данный показатель снизился в 2,5 раза. Установлено, что более 90% женщин совершали преступления единолично, в основном в разных торговых точках (магазинах, павильонах), а предметом посягательства выступали деньги, что обусловлено и высоким удельным весом женщин среди работающих в указанных отраслях народного хозяйства.

Относительно высокий процент в структуре преступлений против собственности, совершенных женщинами, составляют грабежи. Следует отметить, что существуют различия в выборе времени и места для совершения грабежей и краж. Так, в парках, скверах и дворах совершено свыше 40% грабежей, причем их основная часть приходилась на рабочий день и вечернее или ночное время. При этом доминируют следующие предметы посягательства: деньги (47,4%), одежда (31,6%), мобильный телефон, сумка или кошелек (26,3%), золотые изделия (10,5%) и др. Исследованием установлено, что каждое второе такое преступление совершено женщинами в составе группы лиц. Как правило, это смешанная группа, участники которой находились в состоянии алкогольного опьянения. Анализируя поведение потерпевших от грабежей, можно выделить несколько характерных черт, которые способствовали совершению посягательства: совместное употребление спиртных напитков, халатное отношение к

сохранности имущества, неразборчивость в отношениях.

В 2001–2010 гг. наблюдается спад удельного веса женщин, совершивших преступления против порядка осуществления экономической деятельности с 7,7 до 1,2%. Доля женщин, осужденных за обман потребителей, в этот период уменьшилась в 13 раз. Однако нельзя недооценивать общественной опасности данных преступлений, поскольку в большинстве своем они совершаются в течение длительного времени, а к ответственности виновные привлекаются лишь за отдельные эпизоды. Около 90% случаев обмана потребителей происходило в городской торговле. Основная мотивация преступлений заключалась в удовлетворении незаконным путем собственных материальных потребностей, нередко завышенных и необоснованных. За рассматриваемый период значительно увеличилось количество женщин, осужденных за нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями: их доля в 2010 г. составила 0,6% от общего числа женщин, привлеченных к уголовной ответственности.

Особый интерес представляют изменения, происходящие в структуре насильственных преступлений, совершенных женщинами. Например, в период 1995–2010 гг. темпы прироста числа женщин, совершивших убийство, оказались в два раза выше, чем мужчин, а применительно к умышленному причинению тяжких телесных повреждений этот показатель был у женщин больше в 3,5 раза. Удельный вес преступлений против жизни и здоровья, совершенных женщинами и мужчинами, выше у первых и составляет соответственно 6,2% и 5,9%. Это позволяет констатировать, что по данному параметру – доле преступлений против жизни и здоровья в общей совокупности преступности – женщины лидируют. В 2010 г. каждое второе убийство в состоянии аффекта или при превышении пределов необходимой обороны, каждое шестое умышленное причинение тяжкого телесного повреждения совершено женщинами. Установлено, что в числе участников совершения данных преступлений преобладают лица с низким социальным статусом, сложным материальным положением, злоупотребляющие спиртными напитками.

Совершенные женщинами преступления насильственного характера носили ситуативный характер и являлись реакцией на постоянное пьянство и насилие (физическое, сексуальное, психологическое) со стороны родных. Вместе с тем при вынесении при-

говоров судами противоправное поведение потерпевшего как обстоятельство, смягчающее ответственность, было учтено лишь в отношении 2,7% женщин. Большинство этих преступлений происходило в квартирах, незначительная часть – в общественных местах (улицы, скверы, парки и т.д.). Это объясняется спецификой данных деяний, значительная часть которых являлась результатом семейно-бытовых конфликтов и неурядиц. Каждое восьмое убийство совершено женщиной с применением холодного оружия, каждое второе – посредством предметов домашнего обихода.

Стабильно высоким на протяжении ряда лет остается количество совершенных женщинами убийств в состоянии алкогольного опьянения: в 2005 г. – 72,8%, в 2007 г. – 77,8%, в 2010 г. – 79,2%. В результате употребления спиртных напитков женщина становится несдержанной, вспыльчивой, грубой, теряет способность к самоконтролю, что и приводит к преступлению. За последние десять лет три женщины осуждены за убийство, совершенное в состоянии наркотического опьянения. Вместе с тем фактов умышленного причинения тяжкого телесного повреждения со стороны данной категории лиц не выявлено.

Специфическим преступлением женщин является убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК). Нами были проведены исследования осужденных преступниц, виновных в совершении этого деяния, что позволило раскрыть его природу и механизм. Основными аспектами изучения стали выявление и анализ сравнительно новых особенностей детоубийств, совершенных в последние годы. Так, в 2002 г. в республике за данное преступление осуждено четыре женщины, в 2003 г. – столько же, в 2004 г. – 5, в 2005 г. и 2007–2010 гг. – ни одной, в 2006 г. – 2.

Каждое второе убийство матерью новорожденного ребенка имело место в сельской местности; 73,3% подобных деяний совершено лицами в возрасте 18–24 лет, 13,3% – 25–29 лет, 6,7% – 30–49 лет. Как правило, преступницы – женщины из неблагополучных семей. Около половины из них мотивами убийства ребенка назвали материальную несостоятельность, каждая третья – стыд за рождение ребенка вне брака или гнев родителей. Формирование преступной мотивации у женщины в большинстве случаев связано с поведением мужчины-любownika, сожителя, мужа в период до убийства (например, его негативное отношение к предстоящему рождению ребенка во время

беременности) либо на этапе кульминации (одобрение или соучастие в преступлении).

Характерно, что во всех случаях убийства матерью новорожденного ребенка непосредственно после родов суд автоматически квалифицировал действия обвиняемых как убийство при смягчающих обстоятельствах, формально признавал наличие условий психотравмирующей ситуации. Убийство матерью своего новорожденного ребенка является актом противоестественным, поскольку оно направлено против законов сохранения и защиты жизни будущего поколения. Детей убивают варварскими способами: выбрасывают из окон, в мусоропровод, оставляют в закрытых помещениях без пищи и ухода, обрекая на медленную смерть. Несомненно, что чрезмерно лояльное отношение судебной системы к таким деяниям способно привести к необратимым криминальным и моральным последствиям, утрате ценности детской жизни, разрушению института материнства. Представляется справедливой позиция Ю.М. Антоняна, который подчеркивает, что «сталкиваясь с жестокостью, мы готовы для собственного душевного комфорта списать ее на патологию психики. Однако объективные исследования показывают, что это далеко не всегда возможно»¹. В то же время нельзя согласиться с мнением ученых, склонных считать такие преступления общественно менее опасными, чем другие умышленные убийства, а виновных в них женщин – жертвами общества².

Признание таких мотивов, как материальные трудности или невозможность осознать значение своих действий и руководить ими, не может служить оправданием убийства новорожденного: установлено, все виновные проживали в благоустроенном жилье, имели возможность работать, сознавали свое беременное состояние (только по одному из изученных уголовных дел осужденная была несовершеннолетней). Следует подчеркнуть, роды – это не внезапное событие, период вынашивания ребенка является достаточно длительным для осознания ответственности за жизнь нового человека; родоразрешение – вполне естественный для женщины физиологический акт, не всегда экстремально воздействующий на психику роженицы. В Республике Беларусь убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, наказывается ограничением или лишением свободы до пяти лет, в то время

как умышленное противоправное лишение жизни заведомо малолетнего – лишением свободы от 8 до 25 лет. Вместе с тем уголовное законодательство многих стран придерживается аналогичной позиции, исключения составляют Франция и КНР, где не предусмотрено привилегий для женщин, совершивших детоубийство.

Неблагоприятный с криминологической точки зрения симптом, свидетельствующий о падении нравов и утрате духовных ценностей в современном обществе и в определенной мере противоречащий естественному порядку вещей, – ежегодный рост числа матерей, уклоняющихся от содержания детей или от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. Нами были выявлены следующие характеристики, присущие данному деянию: за десять лет его удельный вес вырос в два раза; две трети преступлений совершено в городах или поселках городского типа; половина женщин имели неснятую или непогашенную судимость, причем каждая четвертая – за преступления против собственности.

В общем количестве преступных деяний, совершенных женщинами, 3,2% занимают преступления против здоровья населения. Так, данной категорией лиц совершено каждое девятое преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, 12% из которых – в состоянии наркотического опьянения. Большинство составляют женщины, привлеченные к ответственности по ч. 1 ст. 328 УК. Как правило, это лица, ранее судимые за подобные деяния, являющиеся потребителями наркотиков. Подавляющая часть осужденных этой категории ВИЧ-инфицированы. Каждое шестое преступление против здоровья совершено женщинами в группе, каждое третье – лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость.

За последние десять лет в два раза снизилось количество женщин, осужденных за хулиганство. Так, 76,5% подобных деяний совершено в городах и поселках городского типа; значительная часть (около 65%) – в местах проведения досуга в выходные или праздничные дни с 18 до 24 ч; каждое второе

– в составе смешанной группы лиц, состоящей из трех и более человек, находящихся в дружеских отношениях. Как и мужчины, женщины совершают хулиганские действия в нетрезвом состоянии (около 80%), но в результате не случайного опьянения, а систематического пьянства, антиобщественного образа жизни, аморального поведения в быту. Многие виновные ранее привлекались к уголовной и административной ответственности, каждая шестая имеет неснятую или непогашенную судимость.

В последние годы резко увеличилось количество женщин, совершивших преступления против правосудия. В основном это обусловлено ростом следующих видов деяний: уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ, уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы, дача заведомо ложных показаний и заведомо ложный донос. Стабильными на протяжении нескольких лет в представленной структуре являются показатели преступлений против интересов службы – 2,8% (в большинстве случаев – служебный подлог). Доля женщин, привлеченных к уголовной ответственности за получение взятки, составила 0,3%, за дачу взятки – 0,4%.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, женская преступность представляет собой самостоятельный вид, который характеризуется устойчивой тенденцией к росту, своеобразием и спецификой структуры, отрицательным влиянием на общество, его нравственно-психологическую атмосферу, другие составные части преступности, прежде всего на преступность несовершеннолетних.

Во-вторых, корыстная направленность является типичной и характерной чертой женской преступности.

В-третьих, в настоящее время отмечается значительный рост совершенных женщинами преступлений против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних, насильственных преступлений, проявлений агрессивности и жестокости в их поведении.

Такие изменения вызывают особую тревогу и требуют со стороны общества и государства большего внимания и обуславливают необходимость разработки эффективных

■ мер предупреждения женской преступности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Антонян Ю.М. Криминальная патопсихология. М., 1991.

² См.: Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оцен-

¹ Antonjan Ju.M. Kriminal'naja patopsihologija. M., 1991.

² См.: Serdjuk L. Detoubijstvo: voprosy pravovoj ocenki // Rossijskaja justicija. 2003. № 11. S. 43–45.